

О Казинцеве

Александр Иванович Казинцев родился 4 октября 1953 года в Москве. *«Я родился в Москве и всю жизнь прожил на одном месте — неподалеку от Белорусского вокзала, издательства «Правда» (теперь «Пресса») и старинного Петровского парка. Окончил литературный класс школы при Академии педагогических наук, факультет журналистики МГУ и аспирантуру журфака по кафедре критики».*

О своих родителях А. Казинцев говорил следующее: *«Я родился в Москве, поэтому можно сказать, что коренной москвич, хотя матушка моя приехала в первопрестольную из Киева, а отец — из Воронежа. Они работали в авиационной промышленности, были инженерами. Но при этом отец увлекался живописью, писал картины, а стихией мамы была поэзия, она в начале 50-х годов ходила на студию «Молодой гвардии», где царствовали Семён Гудзенко, Алексей Межиров и Наум Коржавин, который тогда был ещё Менделем. Так что семья была не без гуманитарных традиций и, разумеется, у нас в доме было много книг: и специальных технических, и художественных».*

После окончания 710-й московской школы в 1970 году *«...с нормальными, кстати, оценками — и отец повёл меня знакомиться к проректору МГУ, который в ходе разговора поинтересовался, где я хочу учиться. Я сказал, что на журналистском факультете. «Почему?» — спросил он. «Потому что там учиться не надо!» — ответил я».*

А. Казинцев учился на журфаке МГУ и вспоминал о нём так: *«Мы там и не слыхали о русских писателях! Ясен Засурский — декан факультета — приводил к нам Аксенова, Сола Доктору. Писатели были и русские, и американские, но взгляды у них одни — они сильно недолюбливали Россию».*

В юности и молодости А. Казинцев писал стихи и был одним из составителей и издателей неподцензурного альманаха «Московское время». *«Я собирал его вместе с друзьями: Александром Сопровским, Сергеем Гандлевским, Бахытом Кенжеевым, Алексеем Цветковым, Михаилом Лукичевым. Не сказать, что мы были диссидентами, но к советской печати относились так же, как профессор Преображенский из «Собачьего сердца». Кстати, точно так же я отношусь к нынешнему официозу».*

Антология «Московское время» — самиздатский литературный журнал, выходивший в Москве в 1975–1976 годах. Редакторами антологии были А. Сопровский и А. Казинцев, художником — М. Лукичев. В 1975 году вышло три выпуска антологии «М.в.», в 1976 году — еще два. Каждый номер печатался в пятнадцати-двадцати экземплярах. Всего в сборниках приняли участие полтора десятка авторов. А. Казинцев: *«Моя жена Нина перепечатывала наши творения, матушка переплетала их в дермати́н оранжевого цвета, и 20 экземпляров расходились по полуподпольным литературным салонам, иной раз попадая за рубеж».*

За несколько лет до смерти А. Казинцев стал активно публиковать стихи, написанные в 70-е годы. Поэтические подборки вышли в журналах «Родная Кубань», «Юность», «Урал», «Огни Кузбасса», «Дети Ра», «Москва», альманахе «День поэзии. XXI век». Первый и единственный сборник стихов А. Казинцева «Сила земли» вышел на следующий день после его смерти.

В 1976 году во 2-м номере литературного журнала самиздата «Часы» была опубликована статья А. Казинцева «Эрзацпоэзия» (ранее выходившая в «Московском времени» в 1975 году, выпуск 3). Журнал «Часы» издавался в Ленинграде в 1976–1990 гг. Журнал выходил с периодичностью 6 номеров в год, объёмом 250–300 машинописных страниц обычного формата в ручном переплете, тиражом 10 экземпляров. Как пишут на сайте, посвящённом «Часам», «сразу после выхода первых номеров журнал оказался в поле зрения КГБ. Первые два номера были изъяты во время обыска у московской правозащитницы Т. Ходорович. Позже журнал нередко изымался во время обысков в Ленинграде. Особенное раздражение у гэбистов вызвала публикация во втором номере международных пактов об экономических, социальных, гражданских, политических и культурных правах. Издатели и авторы журнала неоднократно получали предупреждения о незаконном характере своей деятельности и вызывались для «бесед» в КГБ».

В 1977 году А. Казинцев окончил факультет журналистики МГУ, далее — аспирантуру факультета. *«...В аспирантуру меня пригласили — но не на кафедру русской литературы, где не было свободных мест, а на только что созданную кафедру критики, я был первым аспирантом этой кафедры, сам придумал себе тему диссертации, связанную с понятием творческой личности писателя, — и потом несколько лет кафедра успешно готовила аспирантов по этому, уже апробированному, лекалу, но первый блин вышел комом, сам я не защитился. Моим научным руководителем была Галина Андреевна Белая, заведовал кафедрой Анатолий Георгиевич Бочаров, вместе с ним работали Юрий Суровцев, Валентин Оскоцкий, — в общем, весьма спаянная группа единомышленников, которой я, что называется, не пришёлся ко двору».*

А. Казинцев окончил аспирантуру, но не защитил диссертацию. Встал вопрос о работе. А. Казинцев вспоминал: *«...моя матушка, неутомимая литстудийка, которая посещала студию при Трехгорной мануфактуре, незадолго до того возглавленную Кожинным, уговорила меня туда сходить вместе с ней. (...) ...та встреча перешла сначала в знакомство, а потом — во многолетнюю дружбу, но тогда Кожиннов всерьёз озаботился моим трудоустройством и месяца через три-четыре, помнится, позвонил мне примерно с такими словами: «Всё, Саша, теперь ваша судьба решена. Юрий Иванович Селезнёв идёт заместителем главного редактора журнала «Наш современник» и берёт вас сотрудником отдела критики».*

С февраля 1981 года А. Казинцев стал сотрудником журнала «Наш современник». Характеризуя круг знакомств своего старшего друга, А. Казинцев говорил: *«В пятидесятые годы в квартире Кожиннова, где собирался цвет столичной интеллигенции, состоялась первая выставка Оскара Рабина. Присутствовали — это зафиксировали мемуаристы — Павел Литвинов, Алик Гинзбург, Андрей Синявский, Мария Розанова, первые советские диссиденты. Вскоре Кожиннов разойдется с ними, но общение с этой компанией случайным назвать нельзя. Было в характере Кожиннова бунтарское начало».*

А. Казинцев так вспоминал первые годы работы в журнале «Наш современник»: *«В партии я не состоял. Позже был единственным беспартийным куратором «идеологического блока».*

Статья «Несвоевременный Катенин», появившаяся в пятом номере журнала «Литературная учеба» в 1982 году, первая публикация Казинцева-критика. В 2020 году музей-заповедник Ф.И. Тютчева «Овстуг» совместно с Литературным

фондом «Дорога жизни» провел VIII Международный литературный Тютчевский конкурс «Мыслящий тростник». Традиционно конкурс проводится в двух номинациях: «Философское стихотворение» и «Философское эссе». Победителем конкурса «Мыслящий тростник» в номинации «Философское эссе» был признан Александр Казинцев за эссе «Несвоевременный Катенин».

Первая книга критика А. Казинцева «Лицом к истории» вышла в 1989 году и включала четыре больших статьи.

Журналом «Наш современник» в 1968–1989 гг. руководил поэт Сергей Викулов. Последняя литературная поездка А. Казинцева состоялась в конце ноября 2020 года в г. Белозёрск, где на базе культурного центра им. С.В. Викулова при поддержке Фонда президентских грантов открылся музей журнала «Наш современник». А. Казинцев: *«Меня же он [Викулов] не увольнял и не повышал, так я постепенно превратился в заслуженного старожилу «Нашего современника». В «перестроечные» годы ситуация меняется — С. Викулов назначает А. Казинцева заведующим отделом поэзии, а через несколько месяцев и заместителем главного редактора.*

В 1991 году А. Казинцев пережил немало неприятных моментов, связанных с судебным разбирательством по делу о распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство. *«Истцом выступал Герман Брановер из Израиля — глава местных хасидов (я думаю, читатели могут представить себе, что это за фигура). Ответчиком пришлось быть мне — как автору статьи «Я борюсь с пустотой» и как представителю журнала «Наш современник», опубликовавшего ее в №11 за 1990 год».*

Брановер не признавал аутентичным текст, процитированный А. Казинцевым со ссылкой на его книгу «Возвращение». Цитата была следующего содержания: *«...Славные сыны Израиля Троицкий, Свердлов, Роза Люксембург, Мартов, Володарский, Литвинов вошли в историю Израиля. Может быть, кто-нибудь из моих братьев спросит, что они сделали для Израиля? Я отвечу прямо: они непосредственно или посредственно старались уничтожить наших наибольших врагов — православных гоев. Вот в чем заключалась их работа. Этим они заслужили вечную славу!»*

Процесс длился восемь месяцев. Суд не нашел цитату в изданиях книги Брановера, но отказал истцу в затребованной материальной компенсации — 100 тыс. рублей. О судебном процессе А. Казинцев написал в статье «Как меня судили» («Наш современник», № 10, 1992).

Историк Артём Ермаков, откликаясь на смерть А. Казинцева, пишет: *«Обложку его «Новых политических мифов» 1990 года сегодня можно найти в сети, но и только. Мой истрепанный, купленный летом 1991-го в «Военкниге» на Урицкого, десять раз прочитанный экземпляр пропал куда-то еще до конца XX века. Так что могу привести на память только одну мысль: «Сегодняшние реформаторы утверждают, что общество, построенное на костях и крови миллионов людей, должно быть коренным образом переустроено, что надо «вернуться в цивилизацию», как будто не понимая, что этот путь будет проходить тоже по костям»...*

В рамках современной политической теории Казинцев может быть определен, как левый консерватор. Или правый социалист. Но в рамках информационной монополии либералов и глобалистов рубежа 80-90-х его книга была настоящим глотком свежего воздуха. Его колонки в «Нашем современном» на фоне расте-

рянности «деревенщиков» и прочих почвенников были хоть каким-то ответом, хоть какой-то современной альтернативой «политике реформ», подававшейся в стиле «иного не дано». А противную передачу «Пресс-клуб», шедшую порой за полночь, я смотрел, лишь дожидаясь, когда ему дадут слово. Давали не всегда. Многое наверняка вырезали. Но какое-то время он единственный, кто на советском или раннероссийском телевидении мог вот так запросто сказать что-то о правах и проблемах русского народа. Остальные даже не вспоминали, что в России живут русские.

(...) Я рад, что успел поблагодарить его за ту книгу лично. За возможность выбрать третий путь из «двух дорог, ведущих к одному обрыву».

На видеоролике «Пресс-клуб» [можно найти в соцсетях] про события в Литве начала 1991 года. Где Казинцев говорит, о том, как замалчивают убийства и погромы русских».

С 1991 года А. Казинцев ведёт в журнале авторскую рубрику «Дневник современника», статьи из которой потом вошли в состав его публицистических книг. Себя он определяет как «политического писателя», идущего от эмоции, образа. И лишь затем переходящего к осмыслению фактов и цифр. «В политическом плане я социалист-либертарианец, как американский мыслитель Ноам Хомский».

90-е годы — время активной общественной деятельности А. Казинцева: «Участвовал в подготовке и проведении встречи лидеров оппозиции в Калининграде в 94-м. Баллотировался по спискам патриотов на думских выборах 93-го и 95-го». И далее: «В 90-е я выступал на Манежной, был четвёртым в избирательном списке «Державы», агитировал за президентство Зюганова».

Когда СМИ сообщили о проигрыше Зюганова, для А. Казинцева это стало потрясением: «Вечером я бился головой о дощатые стены дачной веранды, слушая сообщения из Приморья о первых результатах голосования».

А. Казинцев считал, что «...События 96-го стали поворотным пунктом и в моей судьбе. Меня перестали приглашать на телевидение, куда время от времени звали, чтобы обозначить присутствие «аборигенов» и дать возможность в минутных репликах озвучить их мнения и оценки».

Для сбора фактов и социологических выкладок из них А. Казинцев много читает: «Моя настольная книга — это газетная периодика. В день я прочитываю 5–6 газет, плюс интернет, плюс телевизионные новости. Просеиваю всё, что имеет отношение к моей проблеме — проблеме русского народа».

Статья «Дао Тун» А. Казинцева в № 9–10 «Нашего современника» за 2000 год вызвала резкую отповедь и несогласие В. Кожина, который выступил с «замечаниями на полях» в 1-м номере журнала за 2001 год, незадолго до своей смерти.

1 декабря 2011 года на вручении ему Большой литературной премии Союза писателей России за книгу «Возвращение масс. Дневник современника» А. Казинцев говорил: «Я счастлив, что вручение этой престижной премии происходит именно здесь — в лучшей библиотеке страны. Впервые я переступил ее порог в 10 лет. В таком возрасте в читальный зал не пускают, но я просил отца, и он брал меня с собой. И вот уже без малого полвека я прилежный посетитель. (...)

Сегодня мы видим, как тысячи, десятки тысяч людей, объединившись, выходят на площадь Тахрир в Каире, на площадь Пуэрто дель Соль в Мадриде. Не далее как вчера они митинговали в Лондоне, Лиссабоне, Лос-Анджелесе. Они стремятся изменить политику, сделать ее человечнее и честнее. Я верю: у них получится! Я верю в человека».

А. Казинцев неизменно представлял журнал «Наш современник» на Форуме молодых писателей «Липки», на Всероссийских совещаниях молодых литераторов Союза писателей России, на Кожиновских (г. Армавир), Лихоносовских и Селезневских (г. Краснодар) научных конференциях.

О своей работе с молодыми литераторами он говорил так: *«...я который год езжу в Липки. В наш семинар в Липках часто приходят любопытствующие. И, как правило, меняют мнение о журнале. Одна девушка воскликнула: «Как непохоже то, что я увидела, на то, что о вас говорят». Именно такой реакции я добиваюсь!»*

Артём Попов, автор книги «Избачиха», откликаясь на смерть А. Казинцева, пишет: *«Два года подряд я просился на семинары к Александру Ивановичу на Всероссийских совещаниях молодых литераторов Союза писателей России. Помню в деталях эти занятия. «Вы не в Союзе? Вам надо...». Когда критиковали — он защищал: «Давно я не плакал после чтения молодых авторов. У вас поразительно тёплые очерки. Пишите, они у вас получаются... Очерк — достойный жанр. И перечитайте Солоухина».*

А. Казинцев активно пропагандировал произведения и поддерживал публикации Елены Тулушевой, Андрея Тимофеева, Андрея Антипина, Платона Беседина, Юрия Лунина, Яны Сафроновой и многих других молодых авторов.

26 апреля 2020 года Александр Казинцев и Нина Казинцева подписали открытое письмо «Несколько вопросов о новом порядке Президенту РФ, Конституционному суду РФ и гражданам России», опубликованное в интернет-журнале «Суждения». Письмо касалось ограничения гражданских прав и свобод, которые были введены в стране весной 2020 года.

В 2020 году А. Казинцев возобновил свой «Дневник современника». Его статья «Новая ненормальность» вышла сначала в 6-м номере МОЛОКА, а после в 7-м номере «Нашего современника».

11 декабря 2020 года Александра Ивановича Казинцева похоронили на Химкинском кладбище Москвы.

